

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 4 / 2026, Vol. 17, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK426.pdf>

DOI: 10.15862/01SCSK426 (<https://doi.org/10.15862/01SCSK426>)

5.4.6. Социология культуры (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бурляева, В. А. Традиция межкультурного диалога в Центральной Азии: исторические предпосылки и практические инструменты укрепления стабильности в XXI веке / В. А. Бурляева, Н. М. Турсунова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK426.pdf>. DOI: 10.15862/01SCSK426.

For citation:

Burlyayeva V.A., Tursunova N.M. The tradition of intercultural dialogue in Central Asia: historical prerequisites and practical tools for strengthening stability in the 21st century. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(4): 01SCSK426. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK426.pdf>. DOI: 10.15862/01SCSK426. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.7

Бурляева Виктория Арсентиевна

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», Невинномысск, Россия

Профессор кафедры «Профессионального обучения»

Доктор социологических наук, кандидат педагогических наук

E-mail: burlyayeva-va@rambler.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=547214

Турсунова Нодира Муқимдоновна

АНО ДПО «Учебно-научный центр исследований «Яхонт», Москва, Россия

Слушатель дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки
«Межэтническое взаимодействие: культура и этика народов России и Центральной Азии»

E-mail: tursunovanodira677@gmail.com

Традиция межкультурного диалога в Центральной Азии: исторические предпосылки и практические инструменты укрепления стабильности в XXI веке

Аннотация. В статье исследуются исторические предпосылки, а также современные механизмы формирования культуры межнационального согласия и толерантности в условиях глобализации, миграции и цифровой трансформации. На примере стран Центральной Азии, в частности Узбекистана, анализируется уникальный опыт региона с многовековым взаимодействием тюркских, иранских и славянских народов на Великом шелковом пути, создавшим устойчивую традицию добрососедства, основанную на ценностях гостеприимства и уважения к представителям иных культур. Выявлены ключевые факторы успеха центральноазиатской модели, включающие глубокую историческую укорененность традиций диалога и активную роль институтов гражданского общества. На примере Республики Узбекистан анализируется специфика государственной национальной политики, обеспечивающей равноправие более 130 этносов, а также роль традиционных ценностей в поддержании стабильности.

Авторы опираются на труды исследователей (Н. М. Лебедева, Л. М. Дробижеева, А. Г. Асмолов), определяя толерантность не как пассивное терпение, а как активную мировоззренческую позицию уважения и готовности к конструктивному взаимодействию согласно Декларации ЮНЕСКО 1995 года.

Авторы уделяют внимание структуре толерантности как многоуровневому феномену, который включает когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Особое внимание авторы уделяют этике и национальным ценностям как составляющим межнациональных отношений и вопросам воспитания молодого поколения в области толерантности через семью и школу.

По результатам исследования сформулированы практические рекомендации по совершенствованию этнокультурного образования и подготовке педагогических кадров для работы в полиэтнической среде (как для педагогов по системному воспитанию культуры толерантности в классе, так и для государственных органов в сфере межнациональных отношений).

Ключевые слова: межнациональное согласие; толерантность; этническая толерантность; этнокультурное многообразие; полиэтническое государство; Центральная Азия; Узбекистан; межкультурный диалог

Введение

В настоящее время происходит стирание и взаимопроникновение границ между народами, с усилением контактов между людьми разных культур, языков и вероисповеданий. Понятия «межнациональное согласие» и «толерантность» приобретают всю меру важности и значимости в связи с глобализацией, миграцией и цифровой коммуникацией, создающими новый мир, в котором умение жить рядом с чужим и непохожим человеком преобразуется из нравственной добродетели в приоритетную социальную необходимость.

Многонациональные сообщества существовали во все времена человеческой истории, но именно сегодня этническое и культурное разнообразие может стать не только источником могучей творческой энергии и инновационного мышления, но и источником конфликта (если оно не подкреплено культурой взаимного уважения и толерантности) [1].

Актуальность исследования

Актуальность изучения истории и современного состояния межнациональных отношений в Центральной Азии определяется именно этими процессами, так как в условиях современной глобализации данная часть мира с ее многовековой историей межэтнического взаимодействия может предложить уникальный опыт как для России, так и для всего мирового сообщества.

Центральная Азия — это регион столетий межкультурного диалога. Территории современных Узбекистана, Казахстана и их соседей на протяжении веков были местом, где встречались друг с другом тюркские и иранские народы, кочевые и оседлые цивилизации, исламские традиции и доисламский подсвет [2]. Великий шелковый путь, проходивший через сердце Центральной Азии как торговый путь, также был и дорогой межкультурного общения, когда поход вдоль него сопровождал перемещению вместе с товарами и идей. Такое многовековое взаимодействие и взаимопроникновение создали в народах Центральной Азии уникальную атмосферу терпимости и добрососедства.

Современная Центральная Азия — это многонациональное сообщество с исключительно разнообразным этническим составом: наряду с узбеками, казахами, таджиками, кыргызами и туркменами в регионе проживают русские, уйгуры, корейцы и множество других народов [3]. Каждый из них по-своему внес и продолжает вносить вклад в культурное богатство всего региона. Одной из важнейших задач центральноазиатских государств и общественных институтов является обеспечение мирного и гармоничного сосуществования этих народов.

В Узбекистане этой задаче уделяется особое внимание на всех уровнях: от федеральных законов до практических мероприятий по развитию местных языков на региональном уровне. Ведущая роль уйгурского языка в качестве государственного признается всеми народами и нациями страны и каждый из них вправе гордиться своим языком и культурой, получая всестороннюю поддержку в их развитии [4].

Концепция государственной национальной политики Республики Узбекистан содержит принципы добрососедства и взаимоуважения между всеми народами и этническими группами, проживающими на ее территории, а также равноправия этих групп и поддержки их языков и культур.¹

Формирование культуры межнационального согласия и толерантности в Узбекистане и всей Центральной Азии укоренено глубокой историей и культурой народов региона, так как «добрый гость», «уважение к соседу» всегда были не просто нормами поведения для народов Центральной Азии, а духовными ценностями каждого узбека, казаха, уйгура и каждого другого человека, проживающего на этих землях [5].

Толерантность и межнациональные отношения широко исследованы в отечественной и зарубежной науке. В своих трудах по этнической и кросс-культурной психологии Н. М. Лебедева приходит к выводу о том, что межнациональные отношения определяются не столько объективными различиями между этническими группами, сколько теми представлениями и установками о других, которые они в себе культивируют [1]. Л. М. Дробижина доказывает своей исследовательской работой по этничности и национальной политике, что для поддержания межнационального согласия требуется постоянная и согласованная работа не только государственных институтов, но и общественности и каждого отдельно взятого человека [6].

Понятие толерантности, лежащее в основе данной статьи, получило всемирное признание в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО 1995 года, определяющей толерантность как «Уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашей планеты, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности».² Такое определение является существенным, поскольку предполагает активное отношение к понятию «разнообразие»: не пассивное терпение чужого и отторжение другого, а признание значения этого многообразия для всего человечества. В этом ключе толерантность и есть проявление настоящей нравственности каждого человека и общества в целом [7].

А. Г. Асмолов выделяет в своих работах межличностный, межгрупповой и межкультурный уровни толерантности, предлагая при этом свою систему механизмов развития толерантности для каждого из этих уровней [8; 9]. Межуровневый аспект кажется наиболее интересным с точки зрения центральноазиатского контекста: Центральная Азия — регион многонационального, многоязычного общества, где вопросы толерантности предстают одновременно на личностном, общественном и государственном уровнях.

Цель и задачи исследования

Цель настоящей статьи — систематизировать опыт стран Центральной Азии в формировании толерантности, выявить ключевые факторы успеха, трансформировав их в

¹ Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 15 ноября 2019 года № УП-5876. Концепция государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений. — Ташкент, 2019. <https://lex.uz/ru/docs/4597684> (дата обращения: 10.06.2026).

² ЮНЕСКО. Декларация принципов толерантности. — Париж, Франция: ЮНЕСКО, 1995. — 12 с. <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/declaration-principles-tolerance> (дата обращения: 10.06.2026).

практические инструменты, направленные на укрепление социальной стабильности в других многонациональных регионах мира.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть теоретические аспекты понятий «межнациональные отношения» и «толерантность» в соответствии с современным состоянием науки;
- исследовать историю и традиции многонационального сожительства Центральной Азии, обосновать актуальность данного опыта для современных межнациональных отношений;
- проанализировать современное состояние межнациональных отношений в центральноазиатских государствах, оценив их государственную политику в данной сфере;
- определить роль этничности, национальных ценностей и воспитания в создании культуры толерантности;
- подготовить краткие практические рекомендации для педагогов и общественных организаций.

Практическая значимость

Результаты работы имеют прикладной характер и могут использоваться широким кругом субъектов с целью совершенствования национальной политики и гармонизации общественных отношений. Материалы данной статьи могут быть применимы при разработке и корректировке концепций государственной национальной политики (в частности, в России и Узбекистане), стратегий межнационального согласия и региональных программ сотрудничества. Опыт Центральной Азии может служить моделью для предотвращения этнического национализма и управления этноконфессиональным многообразием. Данные исследования могут быть полезны общественным организациям, национально-культурным центрам и СМИ при планировании просветительских мероприятий, фестивалей и информационных кампаний, направленных на укрепление добрососедства.

Методы исследования

Для решения поставленных задач авторами использовался комплекс общенаучных и социальных методов, соответствующих профилю работы: историко-генетический метод, сравнительно-исторический анализ, теоретический анализ научной литературы, анализ нормативно-правовой базы, проектирование практических рекомендаций.

Основная часть

1. Теоретические основы межнациональных отношений в условиях глобализации

1.1 Концепт «межнациональное согласие» в современном социально-гуманитарном знании

Межнациональные отношения в современной науке определяются как система устойчивых социальных связей и взаимодействий между представителями различных этнических групп, находящихся в рамках единого социокультурного или политического пространства. От того, как мы определяем понятие «межнациональные отношения», будет зависеть наше понимание связанных с ними проблем и предлагаемых решений.

Для данного исследования принципиальным является тезис Н. М. Лебедевой о характере этих отношений, который детерминируется не объективными этнокультурными различиями, а когнитивными установками, представлениями и стереотипами, которые группы конструируют относительно друг друга [1].

Межнациональные отношения в современной науке определяются как система взаимоотношений, связей и взаимодействий между представителями разных этнических групп, объединяемых единым государством или регионом [6], поэтому межнациональное согласие нами рассматривается не как статичное отсутствие конфликтов, а как динамическое состояние общества, которое обеспечивает конвертацию культурного разнообразия в социальный капитал.

Л. М. Дробижевой, исследовавшей этничность и национальную политику, отмечается, что именно культура взаимного уважения выступает необходимым условием трансформации полиэтничности из фактора риска в ресурс инновационного развития [6].

Значимость межнациональных отношений в многонациональном обществе заключается в понимании проблем идентичности, так как каждый человек имеет свою личную идентичность, свою национальную и гражданскую идентичность, религиозную или профессиональную. Качество межнациональных отношений влияет на то, как человек будет распределять эти идентичности по своей иерархии приоритетов [1].

Уровень межнациональной напряженности напрямую коррелирует с качеством человеческого капитала. В условиях межнационального конфликта человек постоянно чувствует угрозу своей этнической идентичности и всему, что связано с ней: от гражданской принадлежности и до представителей других национальностей. В обществе с высокой степенью межнационального согласия человек может свободно сохранять свою этническую принадлежность и не чувствовать ее как конфликтующую с его гражданством.

Качество межнациональных отношений в обществе отражает его нравственное состояние в широком смысле этого слова: его уровень уважения чужой личности, принятия непохожести и готовности к диалогу вместо столкновения [7]. Следовательно, продвижение культуры межнационального согласия — это задача не просто политическая или социальная, но и задача нравственного воспитания.

1.2 Структура толерантности как регулятивного механизма межкультурного взаимодействия

Толерантность — понятие широкоупотребительное и многозначное. В повседневной жизни под толерантностью подразумевается скорее пассивное терпение чужого или, если быть точными, терпение неприятного или чуждого для конкретного человека, что, таким образом, не только обедняет это понятие до уровня безразличия, но и полностью извращает его.

Толерантность как понятие получило четкое определение в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО, принятой Международным сообществом в 1995 году.

Она определяется как «Уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашей планеты, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности».³ Данный подход отвергает пассивную терпимость, предполагающую простое снисхождение к иному.

³ ЮНЕСКО. Декларация принципов толерантности. — Париж, Франция: ЮНЕСКО, 1995. — 12 с. <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/declaration-principles-tolerance> (дата обращения: 10.06.2026).

Согласно концепции А. Г. Асмолова, выделяются три уровня проявления толерантности: межличностный, межгрупповой и межкультурный [8; 9]. Для формирования устойчивого согласия необходимо системное воздействие на все три уровня.

Психологическая структура феномена, согласно О. А. Чебыкиной, включает три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий:

- когнитивный компонент толерантности — это знание о существовании других культур и народов и их ценностей и традиций;
- эмоциональный — это установка на принятие и уважение этого различия и отсутствие страха или агрессии в отношении непохожего;
- поведенческий компонент — это активное воплощение первых двух в систему правил межличностного и межгруппового общения [10].

Дефицит любого из компонентов может привести к деформации толерантности как в сторону формального равнодушия, так и в сторону скрытой интолерантности. Механизмы ее формирования должны быть направлены через систему образования и государственную информационную политику на развитие всех трех составляющих.

Взаимосвязь между толерантностью и национальными ценностями затрагивается в работе Н. М. Лебедевой, где делается вывод о том, что наличие сильной национальной идентичности как таковой, способной рассматривать себя как единственно верного хранителя истины, является серьезным препятствием на пути к толерантности [1].

Такую открытую и вместе с тем уверенную в себе национальную идентичность вы можете наблюдать во многих народах Центральной Азии веками и по сей день. Эта идентичность прекрасно знает о своей значимости и не чувствует угрозы со стороны других культур и народов по причине своей самодостаточности и уверенности в себе [5].

II. Историческая традиция и институциональные основы межнационального диалога в Центральной Азии

2.1 Великий шелковый путь — прототип модели поликультурного пространства

Исторически Центральная Азия представляет собой уникальный макрорегион с традициями добрососедства, которые сформировались задолго до возникновения современных национальных государств.

Именно географический статус перекрестка цивилизаций определил специфику региональной идентичности.

Условия для непрерывного трансфера товаров, идей, технологий и верований были созданы функционированием Великого шелкового пути.

Расположенная между Китаем и Западом, Европой и Азией, Россией и странами Ближнего Востока Центральная Азия на протяжении всей своей известной истории была тем местом, где встречались и пересекались самые разные народы, культуры и религии [2].

Золотой век Великого шелкового пути с его древними оазисными городами (Самарканд, Бухара и Хива, Мерв и Ташкент), которые были одновременно и византийскими и персидскими, и синьцзянскими и китайскими, сформировал неповторимую среду взаимодействия и межкультурного общения, в которой представители разных народов (согдийцы и персы, тюрки и кочевые племена из степей, китайцы и индийцы) жили и работали бок о бок, погружаясь в культуру друг друга.

Контакт кочевых тюркских и оседлых иранских цивилизаций породил синкретичную культуру, в которой ценность знания стала универсальным маркером высокого социального статуса вне зависимости от этнической принадлежности субъекта.

Роль ислама в формировании традиции межнационального диалога в регионе также трудно переоценить, так как был принят в VII–VIII веках практически всеми народами региона как важнейший объединяющий элемент культурной жизни [5]. Ислам не только обогатил духовный мир центральноазиатских народов своим учением о Боге и связал эти народы общностью веры, он принес с собой и новый интеллектуальный климат, в котором диалог и поиск истины оказались поставлены выше любых других ценностей. Расцвет исламской философии IX–XII вв. стал возможен исключительно благодаря межкультурному синтезу арабской, тюркской, персидской и греческой научных традиций. Современные западные ученые и сегодня пишут о значении Ибн Сины для научного наследия человечества, называя его Авиценной. Многие выдающиеся представители науки и культуры Центральной Азии также относятся к числу наиболее почитаемых научных мыслителей в мировой истории (аль-Фараби, Абу Райхан Бируни, Омар Хайям и многие другие), несмотря на тот факт, что их родными языками были языки народов Центральной Азии, и их основные труды написаны, когда они находились в этих регионах и взаимодействовали с представителями других народов этого культурного региона.

Важнейшим фактором стабильности, не являющимся материальным, выступило гостеприимство, которое было закреплено в ментальных программах народов региона («Мехмонотаданулуғ» — *гость почетнее отца*, «Кўшничилик» — это *добрососедство*) [1].

В. Б. Арипов в своей работе об этничности и межэтнических отношениях в современном мире отмечает, что традиция добрососедства и уважения между людьми в Центральной Азии уникальна именно тем, что она не кодифицирована и не привита никакими институтами и государственными структурами, она дана людям центральноазиатским регионом буквально с рождения и поддерживается каждым из них на протяжении всей его жизни на социальном уровне с помощью семьи и близких [1]. В отличие от европейских моделей (граница четко отделяет «своего» от «чужого»), модель Центральной Азии строится на инклюзивности, где статус гостя сакрализировался. Именно на этой дореволюционной и доэтнической норме социальной интеграции создан фундамент, который позволил региону безболезненно интегрировать волны миграции (советский период) и сохранить стабильность после 1991 года.

С. Н. Абашин в работе о национализмах в Средней Азии показывает, что до XX века идентичность людей в регионе складывалась главным образом не из этнических компонентов, а из таких факторов, как место проживания, сфера занятий и религиозная принадлежность [11]. Казах мог быть мусульманином-суннитом или крещеным православным, а бухарец мог быть узбеком, таджиком или евреем. Но прежде всего он был бухарцем, потому что сама Бухара и Самарканд, в отличие от России или Китая, никогда не были этнически однородны. Именно этот доэтнический характер самой идентичности центральноазиатских народов, на наш взгляд, является главной причиной глубины их традиции межнационального сосуществования.

Еще один этап в истории многонационального взаимодействия в Центральной Азии начался с вхождения большей ее части в состав Российской империи и позднее СССР. Более ста лет народы Центральной Азии наряду с представителями русского, украинского и немецкого народов встречали и активно взаимодействовали также с такими народами, как корейцы, чеченцы, крымские татары и другие народы, расселенные в Средней Азии в период советской власти [3]. Хотя эта миграция часто носила коллективно-поощрительный или понуждающий характер, среди местного населения она ни в одном случае не вызывала сколько-нибудь значительного антагонизма.

Исследователи формирования национального самосознания в обществе отмечают, что при всем многообразии современных национальных ценностей народов Центральной Азии есть одна черта, которая объединяет их всех и делает особенными сегодня более чем когда-либо: способность к культурному синтезу и к созданию чего-то нового из самых несхожих между собой элементов [2]. Культурная жизнь каждого народа Центральной Азии представляет собой уникальный синтез европейских и азиатских традиций, арабских и китайских и персидских элементов. Следовательно, сохранение данной способности к синтезу в дальнейшем определяют те народы, которые смогут преуспеть в новых условиях глобализирующегося мира, и те, которые в этом не преуспеют.

2.2 Современная государственная политика Республики Узбекистан в сфере национальной политики

Современный Узбекистан успешно демонстрирует пример эффективной адаптации исторического опыта к вызовам суверенного развития. По данным некоторых современных источников, на территории Республики Узбекистан проживают представители более 130 национальностей и этнических групп [12], что делает мультикультурализм неизбежным императивом государственного управления. Крупнейшим этническим большинством в Узбекистане являются узбеки, но рядом с ними живут и успешно творят на протяжении уже многих поколений таджики, казахи, каракалпаки, русские, корейцы, татары, уйгуры, армяне, курды, евреи, азербайджанцы и представители множества других национальностей и народов [3].

Концепция государственной национальной политики Республики Узбекистан нормативно закрепила принципы равноправия, поддержки языков и культур всех этнических групп.⁴ Практическая реализация данной политики включает такие институты, как Межнациональный культурный центр Узбекистана, который объединяет десятки республиканских культурных обществ; функционирование средств массовой информации и образовательные программы на языках меньшинств. Межнациональный культурный центр Узбекистана — это прежде всего объединение культурных центров различных этнических групп страны с единой миссией, заключающейся в поддержке диалога и содействии взаимному общению между группами [12].

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев во всех своих выступлениях на данную тему подчеркивает, что формирование единой гражданской идентичности «Новый Узбекистан» не предполагает ассимиляции, а опирается на общность базовых ценностей (справедливость, уважение к старшим, трудолюбие), которые должны разделяться всеми этносами страны [4].

Р. Р. Назаров в исследовании этнических процессов и межнациональных отношений в Узбекистане пишет о том, что на сегодняшний день, несмотря на сложившуюся демографическую и этническую картину в стране, уровень межнационального согласия остается высоким, а уровень межэтнической напряженности достаточно низким [12].

Причинами тому исследователь называет не только глубокие исторические корни этой традиции в узбекском обществе и эффективную государственную политику в этой сфере на протяжении всей истории независимости Узбекистана, но и высокий уровень бытового взаимодействия между представителями разных этнических групп в сферах жилья, труда и семейных связей.

⁴Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 15 ноября 2019 года № УП-5876. Концепция государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений. — Ташкент, 2019. <https://lex.uz/ru/docs/4597684> (дата обращения: 10.06.2026).

Современные данные по межэтнической напряженности в Центральной Азии фиксируют также и некоторые факторы риска и проблемы, с которыми нужно считаться, так как данный регион представляет собой сложный этноконфессиональный клубок и по степени влияния национальных и религиозных чувств на политическое развитие мировой системы может быть сравним с Кавказом и Балканами.

Для России особую значимость страны Центральной Азии имеют не только в геополитическом и геостратегическом смыслах, но и в связи с многочисленным русскоязычным населением, проживающим в регионе. К их числу исследователи относят прежде всего вопросы языковой политики в образовании и в государственном управлении. Особое внимание авторы отдельных работ уделяют также наблюдаемым тенденциям роста этнического национализма, особенно в молодежной среде, и негативному влиянию экономических факторов напряженности, которые могут совпадать с этническими границами [13].

Между тем наряду с внутренней политикой каждого государства в этой сфере региональное сотрудничество между странами Центральной Азии играет немаловажную роль в поддержании высокого уровня межнационального согласия. Общая история и культура, взаимосвязанность экономик и переплетенность национальных диаспор создают как некие объединяющие факторы риска, так и объединяющие возможности для межгосударственного сотрудничества в этой сфере на региональном уровне. Общие программы по культуре, образованию и науке, направленные на взаимопонимание между народами региона, есть и являются важнейшим инструментом не только укрепления двусторонних отношений между государствами Центральной Азии, но и межнационального диалога внутри каждой из этих стран [3].

III. Этические и педагогические механизмы трансляции культуры согласия

3.1 Роль традиционных ценностей в формировании нравственных основ толерантности

Без подкрепления на уровне моральных императивов институциональные меры останутся неэффективными, поскольку если история и политика задают внешние рамки для развития межнациональных отношений (законы и институты, государственные программы и стратегии), то их внутреннее содержание определяют этика и национальные ценности. Можно принять самые совершенные законы о равноправии всех народов и создать самые передовые институты межнационального диалога — и все равно не обеспечить подлинное согласие и взаимопонимание между представителями разных этнических групп, если в сердцах и умах этих людей не сформированы те нравственные установки и принципы, которые делают это согласие возможным и желанным.

Этика межнациональных отношений в Центральной Азии базируется на универсальном принципе, который заключается в признании достоинства каждого человека, независимо от его происхождения. Этика как наука о нравственности изучает принципы, нормы и ценности, регулирующие поведение человека в обществе. Применительно к межнациональным отношениям этика выполняет несколько функций:

- регулятивная: нравственные нормы указывают пределы дозволенного в общении с представителями других народов и определяют, какие формы поведения в этом отношении являются приемлемыми, а какие нет [10];
- ориентирующая: определяя те ценности и идеалы, к которым должны стремиться межнациональные отношения, этика помогает определить нормативное содержание этого понятия (одной из основных целей межнациональных отношений в общем значении является формирование равного уважения между представителями разных национальных групп [6];

- интегрирующая: набор общих для представителей различных этнических групп нравственных ценностей формирует основу их объединения в единое гражданское общество вопреки их культурно-языковым различиям [6].

Среди нравственных принципов, без которых невозможны здоровые межнациональные отношения, на первое место надо поставить *принцип уважения достоинства человека*. Этот универсальный нравственный императив не делает никаких исключений по признаку национальной принадлежности. Признание того факта, что каждый человек независимо от его происхождения обладает неотъемлемым достоинством человека, является нравственной основой любой подлинной толерантности.⁵ Без этого признания толерантность неминуемо обернется снисхождением: отношением того, кто терпит чужого, считая себя лучше его. С этим признанием — отношение равного к равному.

Традиционные ценности ислама и адата (уважение к гостю, забота о соседе) здесь выступают не как архаичные пережитки, а как эффективный механизм первичной социализации, предотвращающий отчуждение на микроуровне.

Принцип справедливости в отношении межнациональных отношений формулируется как равное отношение к представителям всех этнических групп: равный доступ к образованию, труду и занятости, культурной жизни и политическому участию независимо от этнической или национальной принадлежности.⁶ Иначе говоря, несправедливость по отношению к представителям какой-либо этнической группы, будь то открытая или скрытая дискриминация, неравный доступ к материальным или культурным ресурсам, является одной из самых опасных каталитических сред для разжигания межэтнических конфликтов, поскольку затрагивает за живое самое глубинное чувство людей — их достоинство и чувство причастности к сообществу.

А. Г. Асмолов, обсуждая проблему межкультурного диалога, пишет о том, что подлинный диалог не только требует толерантности в узком смысле этого слова (терпимости к чужому), но и подлинного интереса к его культуре, его ценностям и его опыту [8]. Это означает готовность выйти за рамки своей собственной культурной перспективы и взглянуть на мир глазами другого человека не для того, чтобы оказаться там и забыть о своей идентичности, но для того, чтобы расширить и обогатить ее.

Каримов И. А., анализируя фундаментальные ценности узбекского народа, особо отмечает, что человеколюбие, справедливость, трудолюбие, уважение к старшим и забота о младших являются по своей природе универсальными ценностями, объединяющими людей разных национальностей и лежащими в основе подлинного межнационального согласия [5]. Они, по сути дела, одинаковы для всех народов региона и формируют нравственную основу для мирного сосуществования и взаимопонимания. Национальная идентичность народов Центральной Азии характеризуется высокой степенью самодостаточности, поэтому отсутствие комплекса культурной неполноценности позволяет транслировать открытость к иным традициям не как угрозу суверенитету, а как способ обогатить собственную культуру, что формирует тип идентичности, который характеризуется как комплементарный по отношению к универсальным правам человека [14]. Именно поэтому апелляция к национальным ценностям народов при воспитании у молодого поколения толерантности носит не просто педагогически оправданный характер, но и глубоко содержательный нравственный смысл: толерантность не чужая норма и не просто западное изобретение, а выражение и продолжение лучших традиций.

⁵ ЮНЕСКО. Декларация принципов толерантности. — Париж, Франция: ЮНЕСКО, 1995. — 12 с. <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/declaration-principles-tolerance> (дата обращения: 10.06.2026).

⁶ Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 15 ноября 2019 года № УП-5876. Концепция государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений. — Ташкент, 2019. <https://lex.uz/ru/docs/4597684> (дата обращения: 10.06.2026).

3.2 Формирование межкультурной компетентности в системе образования

Для того чтобы общество могло стремиться к межнациональному согласию, необходимо создавать условия. Подлинная и устойчивая культура толерантности формируется в первую очередь не на уровне программ и законов, а на уровне воспитания через целенаправленное воздействие на мировосприятие и отношение молодого поколения с целью формирования у них тех ценностей и установок, которые делают межнациональное согласие и понимание искренней личной позицией. В этом вопросе на первый план выступают два института воспитания — семья и школа.

Семья как первичный институт социализации в Центральной Азии сохраняет свою значимость благодаря структуре, которая из поколения в поколение передается, а нормы уважительного общения усваиваются через подражание взрослым. Именно в семье ребенок получает свои первые уроки взаимодействия с людьми, не похожими на него (через те оценочные слова, которые родители используют, описывая представителей других народов, через истории, которые они рассказывают о них, через реакции, которые они демонстрируют в чужой или неизвестной культурной среде) [1; 6]. Однако ключевая роль в систематизации данного процесса отводится школе, которая является важнейшим институтом воспитания толерантности.

С. К. Бондырева и Д. В. Колесов в своей статье по вопросу воспитания толерантности в школе пишут о том, что эта тема не должна сводиться только к различным мероприятиям: праздникам народов мира, урокам права человека или различным тематическим часам [10]. Педагогика межнационального согласия должна реализовываться не фрагментарно, а системно и прежде всего через тот климат отношений, который создается в школьной среде: стиль взаимодействия между учителями и учениками, между учениками разного происхождения, между учениками и администрацией при поддержке положительного межнационального контакта.

Педагогика межнационального согласия включает интеграцию знаний о культуре всех проживающих в регионе этносов в курсы истории и литературы; организацию совместной проектной деятельности с участием представителей разных национальностей для создания ситуаций позитивного межгруппового контакта; развитие медиативной грамотности у педагогов (межкультурная медиация) [14].

Конечно же, все эти мероприятия должны быть поддержаны и закреплены на государственном уровне. Ш. М. Мирзиеев во всех своих программных заявлениях особо акцентирует внимание на важности воспитания молодого поколения в духе гражданской ответственности и уважения к культурному многообразию страны [4]. Эта задача должна решаться системно, скоординированными усилиями системы образования, СМИ, культурных учреждений и гражданского общества.

Государственная поддержка данной стратегии должна выражаться в обновлении образовательных стандартов и подготовке кадров, способных работать в условиях ценностного плюрализма.

Объединение экономических, политических, людских и управленческих ресурсов способно принести множество выгод, которые могут проявиться в экономической, социальной и политической сферах [15].

В статье «Глокальные политические факторы межэтнического взаимодействия в современной России» В. А. Бурляевой, Е. Н. Семкиной и Т. А. Олешкевич определена важность государственного регулирования межэтнических отношений на уровне институциональных структур, отражающая понимание влияния на политическое поведение конструктивных политических технологий и позволяющая разрабатывать инновационные стратегии управления

межэтническими отношениями и методы оптимизации государственной политики в этой области [16].

Заключение

Проведенное исследование подтверждает высокую значимость изучения культуры межнационального согласия в условиях современных глобализационных процессов. Анализ исторического опыта и текущей социально-политической ситуации (на примере Центральной Азии) позволил сформулировать следующие выводы:

- толерантность — это не пассивное безразличие или снисхождение к иному, а активная мировоззренческая позиция уважения, признания ценности и готовности к конструктивному взаимодействию с каждым человеком вне зависимости от его культурной и этнической принадлежности. Именно деятельностный подход к толерантности способен выступить реальным фактором укрепления социального капитала и предотвращения латентных конфликтов;
- Узбекистан и страны Центральной Азии в целом имеют уникальный многовековой опыт мирного многонационального сосуществования, уходящий корнями в глубокую древность и представленный в эпоху Великого шелкового пути и исламского золотого века ценностями гостеприимства и уважения к учености. Данный исторический опыт сохраняет свою релевантность и может служить моделью для других поликультурных государств;
- несмотря на высокий индекс межнациональной стабильности, который опирается на исторически сложившиеся традиции и государственную политику в данной сфере, системы межэтнических отношений в регионе сталкиваются с объективными вызовами XXI века: несовершенство языковой политики, экономическая неоднозначность (стратификации по этноконфессиональным границам), проявления агрессивного этнонационализма в молодежной среде.

На основе полученных результатов предлагаются следующие практические рекомендации:

Для педагогической общественности и системы образования:

1. Обеспечить психологическую безопасность образовательной среды через реализацию принципа нулевой терпимости к любым формам этнических насмешек, буллинга и стереотипизации. Педагогу необходимо демонстрировать паритетное внимание к академическим успехам обучающихся независимо от их национальной принадлежности.
2. Предусмотреть содержательное наполнение учебного процесса через включение в рабочие программы модулей (дисциплин), посвященных истории и культуре народов, представленных в конкретной группе (классе) и регионе. Подача материала должна строиться через призму общего вклада в цивилизацию, исключая дидактическое упрощение иной («чужой») культуры, а также исключая экзотизацию.
3. Использовать в работе форматы совместной деятельности (проектные методы обучения, в том числе смешанные группы), способствующие формированию механизмов позитивного межгруппового контакта, а также эффективные вербальные наставления, разрушающие барьеры отчуждения.

Для органов государственной власти и институтов гражданского общества:

1. Обеспечить введение системного и содержательного компонента межкультурного образования в государственные стандарты образования на всех уровнях от

дошкольного до высшего профессионального, что подразумевает институционализацию межкультурного компонента.

2. Поддерживать и развивать инфраструктуру межнационального диалога через финансовое и организационное содействие культурным центрам этнических общин, двуязычным СМИ регулярным межнациональным форумам, фестивалям и программам, которые позволят представителям разных культур реально встретиться и обменяться опытом. Эти мероприятия позволят перевести национальную политику из декларативной плоскости в сферу реального человеческого взаимодействия.
3. Уделять особое внимание вопросу повышения квалификации кадров, подготовки педагогического сообщества с позиции межкультурной компетентности, разрабатывая программы дополнительного профессионального образования, ориентированные на формирование навыков межкультурной медиации и конфликтологии.

Центральная Азия обладает всеми необходимыми социокультурными ресурсами и институциональными механизмами для сохранения статуса одного из мировых центров межкультурного диалога, поэтому дальнейшая устойчивость данного вектора будет зависеть от способности государств адаптировать историческое наследие добрососедства к реалиям времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева Н. М. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России / Лебедева Н. М., Татарко А. Н. // Психологический журнал. — 2003. — № 5. — С. 31–44 EDN: OYBDS.
2. Акимбеков, С. М. История степей: феномен государства Чингисхана а истории Евразии. — Алматы: «Институт Азиатских исследований», 2-е издание, исправленное и дополненное, 2016. — 912 с. https://psv4.vkuserphoto.ru/s/v1/d/BMB_eSBiEXfnG-Ju-PA1dN6AyEtXQzMql-4fNU83J7GnOuZ1h1vc2GLJhPpJ1edD3m59gJrq9jwZQ2GpUH5vOx2bHPfkdH5DJeUWXjL53JLL5MkTv/Akimbekov_S_M_Istoria_stepey_Fenomen_gosudarstva_Chingiskh_ana_v_istorii_Evrazii_2016.pdf (дата обращения: 13.06.2026).
3. Холики А., Рахимов Н. Т. Межэтнические отношения в Средней Азии: история и тенденции // Вестник ТГУПБП. 2013. № 3(55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-otnosheniya-v-sredney-azii-istoriya-i-tendentsii> (дата обращения: 13.06.2026).
4. Бозорова А. Шавкат Мирзиёев и концепция «Нового Узбекистана»: Стратегия политических реформ, гражданского обновления и устойчивого развития // EJL FAS. 2025. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shavkat-mirziyoev-i-kontseptsiya-novogo-uzbekistana-strategiya-politicheskikh-reform-grazhdanskogo-obnovleniya-i-ustoychivogo> (дата обращения: 14.06.2026).
5. Каримов, И. А. Высокая духовность — непобедимая сила. — Ташкент: Маънавият, 2008. — 176 с. (печатная версия). <https://islomkarimov.uz/ru/news/mirzo-ulugbek-dahosi-abadiyati> (дата обращения: 15.06.2026).
6. Дробижева, Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. / Л. М. Дробижева. — М.: Новый хронограф, 2013. —

- 336 с. — (Российское общество. Современные исследования). <https://www.isras.ru/files/File/publ/DROBIZHEVA.pdf> (дата обращения: 11.06.2026).
7. Шустова Л. П. Феномен толерантности в философских и психолого-педагогических науках // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-19. С. 4324–4328; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37952> (дата обращения: 11.06.2026).
 8. Асмолов, А. Г. На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А. Г. Асмолов. — М.: Смысл, 2000. — 255 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=639916&ysclid=muwjlb6rz367138217> (дата обращения: 14.06.2026)
 9. Асмолов, А. Г. Толерантность: различные парадигмы анализа / А. Г. Асмолов // Толерантность в общественном сознании России. — Москва.: [Б.и.], 1998. — С. 8–25. — Текст: непосредственный.
 10. Чебыкина, О. А. Системный анализ подходов к понятию «толерантность» [Текст] / О. А. Чебыкина // Психологическая наука и образование. — 2012. — № 2. — С. 300–310. EDN: PDPRIL.
 11. Абашин, С. Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. — Сергей Абашин. — СПб.: Алетейя, 2007. — 304 с., [8] с. ил. <https://djvu.online/file/q9oHPDVp83I2p> (дата обращения: 20.07.2026).
 12. Назаров, Р. Р. Межэтнические отношения и этнополитические процессы в постсоветском Узбекистане / Р. Р. Назаров // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. — 2021. — № 4. — С. 159–178. — EDN DHDBGG. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=dhdbgg> (дата обращения: 20.06.2026).
 13. Пономарева Е., Рудов Г. Межэтнические отношения как фактор нестабильности в странах центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2010. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-otnosheniya-kak-faktor-nestabilnosti-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 29.07.2026).
 14. Ляушева С. А. Воспитание толерантной личности в контексте межкультурного диалога // Высшее образование в России. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-tolerantnoy-lichnosti-v-kontekste-mezhkulturnogo-dialoga> (дата обращения: 24.07.2026).
 15. Лескова, И. В. Евразийская интеграция: перспективы и проблемы / И. В. Лескова // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2015. — № 1(4). — С. 34–36. — EDN TKYYHZ. https://elibrary.ru/download/elibrary_23075416_88369271.pdf (дата обращения: 29.07.2026).
 16. Бурляева, В. А. Глокальные политические факторы межэтнического взаимодействия в современной России / В. А. Бурляева, Е. Н. Семкина, Т. А. Олешкевич // Политконсультант. — 2024. — Т. 4, № 2. — EDNTUIWID. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=83004336> (дата обращения: 24.07.2026).

Burlyueva Victoria Arsenyevna

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk, Russia

E-mail: burlyueva-va@rambler.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=547214

Tursunova Nodira Mukhimdonovna

Educational and Scientific Research Center «Yakhont», Moscow, Russia

E-mail: tursunovanodira677@gmail.com

The tradition of intercultural dialogue in Central Asia: historical prerequisites and practical tools for strengthening stability in the 21st century

Abstract. The article examines the historical background and modern mechanisms for the formation of a culture of interethnic harmony and tolerance in the context of globalization, migration, and digital transformation. Using the example of Central Asian countries (in particular, Uzbekistan), this article analyzes the region's unique experience, with centuries-old interactions between Turkic, Iranian, and Slavic peoples along the Great Silk Road, which created a strong tradition of good neighborliness based on the values of hospitality and respect for representatives of other cultures. Key factors for the success of the Central Asian model are identified, including the deep historical roots of traditions of dialogue and the active role of civil society institutions. Using the example of the Republic of Uzbekistan, the article analyzes the specifics of state national policy, which ensures the equality of more than 130 ethnic groups, as well as the role of traditional values in maintaining stability.

The authors draw on the works of researchers (N.M. Lebedeva, L.M. Drobizheva, A.G. Asmolov), defining tolerance not as passive patience, but as an active ideological position of respect and readiness for constructive interaction in accordance with the 1995 UNESCO Declaration.

The authors pay attention to the study focuses on the structure of tolerance as a multi-layered phenomenon that includes cognitive, emotional, and behavioral components. The authors devote particular attention to ethics and national values as components of interethnic relations and to issues of educating the younger generation in tolerance through family and school.

Based on the study's findings, practical recommendations have been formulated for improving ethnocultural education and training teachers for work in multiethnic environments (both for educators working on systematically fostering a culture of tolerance in the classroom and for government agencies working in the field of interethnic relations).

Keywords: interethnic harmony; tolerance; ethnic tolerance; ethnocultural diversity; multi-ethnic state; Central Asia; Uzbekistan; intercultural dialogue